

**Данное издание оцифровано
в Воронежской областной
универсальной научной библиотеке
им. И.С. Никитина**

394018, г. Воронеж, пл. Ленина, 2 / ул. Орджоникидзе, 36

Понедельник– четверг 9.00-20.00

Суббота, воскресенье 12.00-20.00

Пятница -выходной

<http://vrnlib.ru>
<http://vk.com/vounb>
e-mail: vounb@mail.ru
+7 (473) 255-05-91

НЕОФФИЦИАЛЬНАЯ ЧАСТЬ
ВОРОНЕЖСКИХЪ ЕПАРХІАЛЬНЫХЪ ВѢДОМОСТЕЙ.

1 ЮНІА.

№ 11

1909 ГОДА.

О вѣрѣ въ Господа Іисуса Христа, Сына Божія.

(Слово въ недѣлю Святыхъ Отецъ).

*Во имя Отца и Сына и Свя-
таго Духа.*

Апостоль Павелъ, — слышали мы нынѣ изъ книги Дѣ-
яній Апостольскихъ, — отправляясь въ Іерусалимъ, на пути
въ Милитъ, призвалъ пресвитеровъ ефесскихъ и сказалъ имъ
прощальную рѣчь; такъ какъ предвидѣлъ, что не будетъ уже
видѣться съ ними. „Знаю, что по отшествіи моемъ, говорилъ
апостоль, войдутъ къ вамъ лютые волки, не шадящіе стада.
И изъ васъ самихъ возстанутъ люди, которые будутъ гово-
рить превратно, дабы увлечь учениковъ за собой“. (Дѣян.
Апост. 20 гл. 29—30 ст.).

Предсказаніе апостола вскорѣ оправдалось. Въ христіан-
скихъ общинахъ, насажденныхъ и возвращенныхъ апостоломъ
Павломъ, также и въ другихъ, гдѣ проповѣдывали другіе
апостолы, при нихъ же и послѣ нихъ, появились лжеучи-
тели, которые извращали святое ученіе, посѣянное ими, при-
носили ложь языческаго мудрованія или же еврейскаго лже-
толкованія, — среди пшеницы посѣвали плевелы. Апостолы

обличали лжеученіе, и лично въ своей проповѣди устной, и въ посланіяхъ своихъ. Такъ, наримѣръ, ап. Іоаннъ въ посланіяхъ обличаетъ еретиковъ, отвергавшихъ божество Іисуса Христа, отрицавшихъ Его воплощеніе; отечески, предохраняетъ вѣрующихъ отъ лжеученія. „Дѣти, писалъ онъ, послѣднее время... Появилось много антихристовъ.

Они вышли отъ насъ, но не были наши; ибо если бы они были наши, то остались бы съ нами“ . (Посл. 1-е Іоан. 2 гл. 18—19 ст.).

Подобное обличеніе знаемъ изъ посланій другихъ апостоловъ и книги Дѣяній апостольскихъ. Такимъ образомъ, церковь Божія, созданная на землѣ Сыномъ Божиимъ и распространенная Его учениками и ихъ преемниками, въ первые вѣка не только подвергалась тяжкимъ гоненіямъ со стороны языческихъ властей, но еще была обуреваема внутренними волненіями. Изъ среды ея возникали болѣе или менѣе продолжительные и сильные проповѣдники лжи и нечестія. Продолжалось такъ и въ дальнѣйшее время, даже и тогда, когда цари и власть гражданская сдѣлались христіанскими, когда прекратились гоненія и исповѣданіе Христа объявлено дозволеннымъ.

Исполнилось приточное пророческое слово Господа. „Приде врагъ, и всѣя плевелы посреде пшеницы, и отыде. Егда же прозябе трава и плодъ сотвори, тогда явившася и плевеліе“ . (Мѡ. 13 гл. 25—26 ст.).

Многоразличны были плевелы лжеученія. Однѣ подрывали самыя основы христіанскаго ученія; другими производились несогласія въ частяхъ ученія; въ иныхъ мѣстахъ появлялись раздѣленія, даже раздоры отъ неодинаковаго рѣшенія вопросовъ церковно-практическихъ, относительно церковнаго управленія и богослуженія. Однѣ на востокѣ, другія на западѣ; однѣ подъ вліяніемъ ученыхъ школъ и языческой философіи, другія по слѣпой привязанности къ языческому

или еврейскому обряду. Лжеученія возникали, пріобрѣтали послѣдователей, опровергались, ослабѣвали, уступая другимъ. Преемники апостоловъ, Мужи апостольскіе и слѣдовавшіе за ними Отцы и Учители Церкви, въ свое время, устно и въ писаніяхъ, облачали лжеученія, предостерегали и охраняли вѣрующіхъ, разъясняли и утверждали правое ученіе, водворяли согласіе и миръ. Отъ тѣхъ временъ сохранились многія сочиненія въ охраненіе и назиданіе послѣдующихъ поколѣній. Много способствовало къ сохраненію чистой и святой вѣры и продолженію и утвержденію благочестія взаимное общеніе между частными церквами. Не прерывалось оно, несмотря на большія разстоянія и трудности путешествія, несмотря на препятствія со стороны враговъ христіанства, несмотря на различія въ языкѣ и народныхъ нравахъ... Господь Іисусъ Христосъ, по непреложному обѣщанію Своему, пребывалъ въ Церкви, и Духъ Святой, обѣщанный и ниспосланный, оживотворялъ и освящалъ ее. И посему ученіе, преподанное апостолами, всецѣло сохранялось въ ней во всей своей совокупности; въ частности и ученіе о лицѣ Господа Іисуса Христа, какъ Сына Божія, Спасителя міра, какъ главы ея, какъ Судии и Мздовоздаятеля; сохранилось единомысленно, исповѣдывалось во время гоненій, съ терпѣніемъ страшныхъ мученій и мучительной смерти, провозглашалось, проповѣдывалось, прославлялось.

Въ началѣ IV-го в., когда уже дозволено было открыто исповѣдывать христіанскую вѣру, когда самъ императоръ склонялся къ принятію ея, явилась великая смута въ нѣдрахъ самой Церкви, — ересь аріева, распространившаяся быстро почти во всемъ христіанскомъ мірѣ. Въ Александріи изъ среды священнослужителей вышелъ сильный врагъ внутренняго міра и церковнаго единенія. Своимъ ученіемъ объ Іисусѣ Христѣ, признавая Его не Сыномъ Божіимъ, Единосущнымъ Отцу, а единымъ изъ сотворенныхъ Богомъ духовъ,

Арій подрывалъ въ самомъ корнѣ христіанское вѣроученіе. Не покорился Арій обличенію помѣстнаго собора и свое ученіе проповѣдывалъ въ Египтѣ, Палестинѣ и далѣе. Скоро проникло оно въ Константинополь, во дворъ царскій, дошло до самого императора Константина Великаго. Ревнуя объ умиротвореніи Церкви, объ установленіи единства въ исповѣдываніи, императоръ созвалъ соборъ изъ епископовъ всѣхъ церквей имперіи. Это былъ первый вселенскій соборъ, изъ 318 епископовъ, въ 325 году. Главное дѣло собора состояло въ опроверженіи аріевой ереси и въ опредѣленіи ученія о лицѣ Господа Іисуса Христа. Соборомъ составленъ символъ вѣры, называемый по мѣсту собранія Отцовъ Никео-цареградскимъ. Въ словахъ сего символа выражено ученіе о Господѣ Іисусѣ Христѣ, преподанное апостолами, сохраненное преемниками ихъ во всѣхъ церквахъ; выражено согласно Священному Писанію и Священному преданію; потому во всей Церкви оно принято и утверждено на всѣ послѣдующія времена. Слава великому Богу, воздвигшему царя къ устройенію Церкви, вдохновившему пастырей, силою Св. Духа, къ единому истинному исповѣданію Единороднаго Сына Его! (Тропарь сего дня). „Препрославленъ еси, Христе Боже нашъ, свѣтила на земли отцы наши основавшій и тѣми къ истинной вѣрѣ всѣхъ насъ наставившій, многоутробне слава Тебѣ“. Такъ въ сію недѣлю воспѣваетъ Св. Церковь. Какъ нѣтъ другого имени для спасенія человѣческаго, кромѣ имени Іисуса Христа (Филип. 2, 10—12); такъ нѣтъ другого исповѣданія Его, кромѣ сказаннаго въ символѣ вѣры. Всякое иное исповѣданіе или ученіе о Немъ недопустимо. Съ исповѣданіемъ словами символа при крещеніи вступаютъ въ церковь; его хранятъ, какъ непреложную основу вѣроученія; въ немъ, въ вѣрности и цѣлости храненія его лежитъ начало и залогъ жизни вѣчной, по слову самаго Господа. „Се есть животъ вѣчный, да знаютъ Тебе —

единого истинного Бога, и Его же послалъ еси Іисуса Христа“. (Іоанн. 17 гл. 3 ст.). Въ силу великаго дѣла, опредѣленія исповѣданія вѣры въ Господа Іисуса Христа на всѣ времена, для всѣхъ, кто не по имени только принадлежитъ къ христіанамъ, установлено въ православной церкви ежегодно совершать память Св. Отець 1-го вселенскаго собора, именно въ 7-ю недѣлю по Пасхѣ, т. е. въ нынѣшній день.

Несмотря на рѣшительное отверженіе на соборѣ ереси аріанской, вскорѣ снова появилась она даже при томъ же императорѣ Константинѣ. Появилась во многихъ мѣстахъ; многія христіанскія общины заражены были ею. Исповѣданіе вѣры въ Господа Іисуса Христа, точно опредѣленное въ символѣ, подверглось многимъ лжетолкованіямъ, даже въ мѣстѣ, гдѣ былъ соборъ, и многихъ другихъ, откуда собраны были епископы для участія въ соборѣ. Различныя лжеученія о Господѣ Іисусѣ Христѣ появлялись и распространились во всѣ послѣдующія времена, посѣвались и возростали въ Церкви, какъ плевелы среди пшеницы. „Врагъ челоуѣка сіе сотвори; приде спящимъ челоуѣкомъ“, сказано въ притчѣ о царствіи небесномъ. Растутъ и множатся сіи плевелы и до сего времени; заглушаютъ иногда и пшеницу. Православное ученіе о Господѣ Іисусѣ Христѣ не только извращалось, но и совершенно отвергалось. Отвергалось божество Его; отвергались и другіе предметы ученія православнаго—рожденіе отъ Дѣвы Маріи, о воскресеніи изъ мертвыхъ, второмъ пришествіи и т. д. Подобныя лжеученія, даже до низведения Господа Іисуса Христа въ рядъ челоуѣческихъ нравоучителей, широко распространилось и глубоко вкоренилось въ христіанскомъ мірѣ Западной Европы, особенно въ XVIII в. Проявились они и въ нашемъ отечествѣ, особенно въ концѣ XIX в. Были и есть писатели противохристіанскаго направленія; сочиненія ихъ вносили и вносятъ заразу лжеученія въ массы народа, гдѣ подрывали

вѣру и усердіе къ церкви и способствовали появленію сектъ или общинъ нехристіанскихъ. Лжеучители производили и продолжаютъ производить заразу сомнѣнія, маловѣрія и полнаго невѣрія въ большемъ кругу читающихъ, учащихъ и учащихъ; ведутъ въ большинствѣ къ безразличному отношенію къ Богу, къ Церкви и, наконецъ, къ совершенному, хотя и неявному, отпаденію отъ нея.

Братіе! Апостоль Павель, слова котораго къ ефесскимъ пресвитерамъ приведены мною выше, писалъ спустя три года посланіе ко всѣмъ „сущимъ въ Ефесѣ и вѣрнымъ о Христѣ Іисусѣ“, и въ немъ преподалъ наставленіе, какъ вѣровать и жить, чтобы соблюсти чистоту вѣры и святость жизни. Посланіе внесено въ составъ новозавѣтнаго священнаго Писанія, и потому для всѣхъ христіанъ имѣетъ значеніе книги священной. Наставленіе апостольское примѣнимо и ко всѣмъ намъ. Вотъ слова апостола, которыя часто слышатся въ храмѣ, — такъ какъ читаются на молебномъ пѣніи, — какъ будто написанныя для нашего времени. „Смотрите, поступайте осторожно, не какъ неразумные, но какъ мудрые, дорожа временемъ, — потому что дни лукавы; не будьте неразумительны, но познавайте, что есть воля Божія“. (Еф. 5 гл. 15--17 ст.).

Лукавы и наши дни; переживаемое нами время представляетъ великое множество соблазновъ къ невѣрію и нечестію. Значительная часть печатнаго слова если не прямо, то косвенно, ухищренно, подрываетъ вѣру православную и строеніе жизни по уставу сей вѣры; подрываетъ покорность властямъ и законамъ, установленнымъ ими. Превратно толкуется христіанское ученіе о свободѣ; похваляется своеволие и своенравіе въ разныхъ его видахъ. Такое направленіе нерѣдко увлекаетъ и родителей, воспитателей и учителей, тѣмъ болѣе возрастъ юношескій гибкій, неустановившійся. Особенно же разрушительно оно дѣйствуетъ въ вопросахъ

и чувствахъ вѣры, въ отношеніяхъ къ Церкви. Отсюда незнаніе и неуваженіе праздниковъ, съ ихъ священными обычаями; несоблюденіе и неуваженіе постовъ. Отсюда небреженіе къ богослуженію, къ священно-дѣйствіямъ церковнымъ, даже полное удаленіе отъ нихъ. Всему этому благопріятствуетъ, иногда даже къ тому намѣренно направляется безъ числа великое множество развлеченій и общественныхъ удовольствій и лѣтомъ, и зимою, въ будень и въ праздникъ или подъ праздникъ, среди дня и въ ночь. Сценическія представленія и игры, упражненія гимнастическія и литературныя, музыкальныя и будто бы научныя, увлекаютъ не юношескій только возрастъ; ослабляютъ навыкъ къ труду; подрываютъ исполненіе обязанностей въ семьѣ родной и школѣ; во всякомъ случаѣ, всего болѣе, отклоняютъ отъ Церкви, ея уставовъ и обычаевъ. Съ тѣмъ вмѣстѣ, неизбѣжно, возникаетъ склонность къ праздности; возникаютъ потребности выше средствъ и положенія; являются и возрастаютъ плевалы себялюбія, самомнѣнія, сластолюбія и другихъ пороковъ, ведущихъ къ гибельному концу. Достойно и должно намъ, съ церковной кафедры, и всѣмъ любящимъ Господа Іисуса Христа и преданнымъ Его Св. Церкви, говорить и напоминать, указывать и молить, апостольскимъ именемъ: „дорожите временемъ... дни лукавы... не будьте неразумительны... познавайте, что есть воля Божія“. Тотъ же апостоль въ другомъ посланіи умоляетъ „возлюбленныхъ Божіихъ, призванныхъ святыхъ въ Римъ“, не сообразоваться съ вѣкомъ, духомъ времени, т. е. текущимъ направленіемъ науки, искусства, нравовъ и т. п., но преобразоваться въ обновленіи ума, возвышаться, чтобы познавать, въ чемъ воля Божія, благая, угодная, совершенная. (Рим. 12 гл. 2 ст.).

Воля Божія открыта, братіе, въ словѣ Божіемъ, въ священномъ писаніи, раскрыта и уяснена въ святоотеческихъ писаніяхъ, являющихся и до нашего времени; видимо, до-

ступно для всѣхъ, осуществлена и осуществляется въ православномъ богослуженіи. Воля Божія объ исповѣданіи вѣры, точно и непреложно явлена въ символѣ вѣры, объ исповѣданіи же Іисуса Христа въ шести членахъ сего символа. Здѣсь истина христіанства, здѣсь истина вѣры во Христа, хотя кратко, но въ цѣлости и полнотѣ, дана навсегда. „Сія, по выраженію возлюбленнаго ученика Господня, вѣра есть побѣда побѣдившая міръ“ (I-е посл. Іоан. 5 гл. 6 ст.). Въ исповѣданіи Христа Сыномъ Бога живаго, въ твердомъ убѣжденіи, что кромѣ Его никого нѣтъ, къ кому обратиться за кѣмъ итти, сказалъ Спаситель, заключается такая сила и твердость Его Церкви, что никакія адскія силы не поколеблютъ ее до скончанія вѣка (Мѡ. 16 гл. 18 ст.).

Съ нашей стороны, братіе, для храненія истины вѣроисповѣданія, для твердаго стоянія въ ней, требуется живое памятованіе символа вѣры, вдумчивое чтеніе и слушаніе его. Для сей цѣли онъ внесенъ въ молитвословъ къ домашнему употребленію; для сей цѣли внесенъ и въ церковныя службы; поется или читается на литургіи предъ освященіемъ Св. Даровъ, въ видѣ приготовленія къ принятію ихъ. Нужно не только храненіе его, но и охраненіе и огражденіе отъ всѣхъ и всего, кто и что склоняетъ къ сомнѣнію, къ произвольному толкованію, подрываетъ цѣлость и чистоту изложенныхъ въ немъ догматовъ. Удаляться должно отъ таковыхъ и всего такого.

Обличать и вразумлять заблуждающихъ и противящихся истинѣ не всѣ могутъ, не всѣ призваны; но удаляться и избѣгать могутъ всѣ. Св. апостолы оставили намъ примѣръ и наставленіе къ тому. Апостоль Іоаннъ во второмъ своемъ посланіи заповѣдуетъ не принимать въ домъ, не выражать привѣтствія тѣмъ, которые привносятъ ученіе не такое, какое преподано имъ самимъ, ближайшимъ ученикомъ Господа. А апостоль Павелъ воспрещаетъ вкушать пищу совмѣстно

съ людьми, явно нечестивыми, между прочимъ, съ идолослужителями. (1-ое Кор. 5 гл. 11 ст.).

Возможно ли такое удаленіе въ наше время? Допустимо ли въ нашемъ обществѣ, гдѣ еретически мыслящіе ясно не выдѣляются, гдѣ по закону, въ общихъ гражданскихъ дѣлахъ принимаютъ участіе лица всякаго исповѣданія, не только не принадлежащіе къ правовѣрью, но и иновѣрные, даже чуждыя и враждебныя ко всякому вѣроисповѣданію? Въ прежнее время общества и лица обособлялись и именовались главнымъ образомъ по исповѣданію. Замѣчательно выдѣленіе званія „крестьянинъ“ изъ „христіанинъ“—слова эти одного корня и были когда то однозначущи. Теперь званія опредѣляются не по исповѣданію вѣры, а болѣе по инымъ чертамъ, по роду занятій, образованію и т. п. Въ послѣднее время въ Россіи, а въ Западной Европѣ раньше и гораздо болѣе, изъ христіанъ появились многіе, ищущіе новой вѣры и новаго христіанства; явились многіе, чуждающіеся всякаго вѣроисповѣданія, безъ вѣры живущіе. Затруднительно и невозможно удаленіе отъ такихъ и подобныхъ имъ, вообще несогласныхъ въ вѣрѣ, удаленіе въ смыслѣ буквальномъ, внѣшнемъ. Но возможно, для спасенія души и совершенно необходимо удаленіе въ душѣ, внутреннее. Не читайте книгъ и журналовъ, въ коихъ порицается православная вѣра, отрицается божество Іисуса Христа. Не входите, не оставайтесь въ тѣхъ собраніяхъ, прекратите знакомство съ тѣми семействами, куда запали сѣмена сомнѣнія и колебанія въ вѣрѣ, гдѣ уже явно охлажденіе къ ней, гдѣ нѣтъ покорности и уваженія къ православной Церкви. Случилось кому быть въ такой средѣ, гдѣ Христосъ признанъ не тѣмъ, Кѣмъ въ символѣ вѣры, гдѣ злословятъ о церкви Его, гдѣ можетъ быть и кощунство? Уходите... или же съ молитвой къ Господу Іисусу настройтесь душевно такъ, чтобъ уши не слышали и глаза не видѣли. Апостоль Іоаннъ не желалъ быть подѣ

одною кровлею съ нечестивыми, дерзнувшими отвергать божество Іисуса Христа. Надо побѣдить соблазнъ свободомыслия, любопытства и уразумѣнія своимъ умомъ тайны, которая превыше всякаго и высочайшаго ума человѣческаго, побѣдить въ самомъ началѣ, въ зародышѣ.

Братіе! Одинъ св. мужъ, преподобный Пахомій великій, далъ слѣдующее наставленіе для всѣхъ вѣрующихъ, особенно полезное и, можно сказать, обязательное для колеблющихся въ вѣрѣ, поддающихся злымъ вѣяніямъ вѣка своего: „Не имѣйте общенія съ еретиками (при чемъ онъ называетъ извѣстныхъ въ его время еретиковъ). Сближайтесь только съ тѣми, которые боятся Бога и могутъ принести вамъ пользу и душевное утѣшеніе своею бесѣдою. Изберите между собою человѣка, *который правилъ бы вами по духу Божію*“ (Дьяченко. Поученіе на каждый день т. 1-й ст. 371).

Священникъ *Іоаннъ Ингеницкій*.

Милюковская выходка противъ Православной Церкви.

Цѣлыхъ три дня (12, 13 и 15 Мая) въ Государственной Думѣ велись оживленныя пренія по вопросу о старообрядческихъ общинахъ и имѣли особый своеобразный характеръ. Между тѣмъ какъ ораторы справа, несогласные съ нѣкоторыми статьями выработаннаго комиссіею законопроекта, отдавая должное старообрядцамъ за ихъ преданность вѣрѣ и государству, указывали на невозможность, безъ нарушенія закона, предоставить имъ тѣ же права и преимущества, которыя оставлены за господствующею Церковію, защитники законопроекта выставили однѣ только показныя стороны старообрядчества и, импонируя на чувства слушателей, въ то же время не стѣснялись въ своихъ нападкахъ на православіе и православную Церковь. Особенною безцеремонно-

стію въ этомъ отношеніи отличился извѣстный депутатъ кадетскаго лагеря П. Милюковъ, позволившій себѣ съ думской трибуны самый дерзкій и оскорбительный отзывъ о господствующей православной Церкви, назвавши ее „пустымъ мѣстомъ, затхлымъ помѣщеніемъ“, которое нужно провѣтрить и освѣжить ¹⁾).

Такое наглое, скажу болѣе, кощунственное отношеніе къ нашей Церкви не можетъ не оскорблять религіознаго чувства православнаго христіанина, не можетъ не вызывать негодованія со стороны всякаго благомыслящаго и здравомыслящаго человѣка.

Я не знаю, о какомъ животворномъ сквозникѣ, о какомъ освѣжающемъ вѣтрѣ говоритъ здѣсь г. Милюковъ?— Ужъ не о томъ ли самумѣ или шамсинѣ, который въ 1905 и 1906 г.г. такимъ бурнымъ потокомъ пронесся по городамъ и селеніямъ нашего отечества, когда отъ горячихъ рѣчей такъ называемыхъ освободителей запылали владѣльческія усадьбы, загорѣлись дворы и гумна зажиточныхъ крестьянъ, когда полилась неповинная кровь поселянъ и прежде всего кровь пастырей Церкви, павшихъ жертвою звѣрскаго изувѣрства „т. н. свободныхъ гражданъ“ ²⁾).

А вѣдь пока этого вѣтра не было пущено злонамѣренными развратителями народа, святая Русь православная жила мирно, трудилась честно, цѣнила жизнь людей и не льстилась на чужое. И эта Церковь, надъ которою такъ глумится депутатъ Милюковъ, никогда и никого не учила какому-либо на-

¹⁾ «Если наша нація, говоритъ ораторъ, осуждена на банкротство не только своего правительства.., но на банкротство и народнаго духа, то тогда идите тѣмъ путемъ, какимъ вы шли до сихъ поръ, ограждайте подпорками *пустое мѣсто*, которое носитъ громкое названіе господствующей церкви. Если же вы дорожите будущимъ Россіи, откройте настежь *это затхлое помѣщеніе*, пустите туда свѣжій воздухъ, дайте ему провѣтриться»...

²⁾ Въ одной Воронежской губерніи за это время убито четыре священника.

силію или посягательству на чужое; она учила жить по христіански, свято исполнять заповѣди Божіи, мирно трудиться и дѣлать своими руками, съ тѣмъ строгимъ преценіемъ, по слову Апостола, если кто не хочетъ трудиться, ниже да ясть (2 Тесс. 3, 10). Она учила самоотверженію и смиренію, кротости и повиновенію, любви и терпѣнію. И этимъ ученіемъ она цѣлое почти тысячелѣтіе создала мощь и силу русскаго народа, воспитывая его въ правилахъ вѣры и благочестія христіанскаго, укрѣпляя основы общественной и государственной жизни и воодушевляя вѣрныхъ сыновъ своихъ на защиту вѣры и отечества. И на равнинахъ Куликова поля, и подъ стѣнами Кремля, и на снѣжныхъ вершинахъ Балканъ и въ отдаленныхъ горахъ Тюречена православный русскій воинъ мужественно и смѣло шелъ на смерть подъ знаменемъ креста и съ вѣрой во Христа. И мы въ правѣ теперь гордиться тѣми чудесами храбрости и подвигами христіанской любви и самоотверженія, которые проявили русскіе моряки на берегахъ Мессины, удивившіе міръ своимъ мужествомъ и самопожертвованіемъ.

Въ пустомъ и затхлому помѣщеніи не развиваются такіе мощные организмы, не вырастаютъ такіе герои, не воспитываются такіе богатыри духа.

Нѣтъ, г. Милуковъ, наша святая православная Церковь—не пустое мѣсто, а исторически развившееся и развивающееся величественное дерево, благосѣбнолиственное и плодоносное, на вѣтвяхъ котораго въ изобиліи растутъ лучшіе плоды духовной жизни: любви, радость, миръ, долготерпѣніе, благодать, милосердіе, вѣра, кротость, воздержаніе и подъ сѣнію котораго всегда находили себѣ пріютъ и успокоеніе вси труждающіеся и обремененніи, вси алчущіе и жаждущіе правды, вси хотящіе благочестно жити.

Въ такой Церкви нѣтъ и не можетъ быть безжизненности, нѣтъ мертвенности и пустоты. Здѣсь не затхлый, не-

годный для жизни воздухъ, а чистая здоровая атмосфера, въ которой возрождается, живетъ и обновляется истинно-христіанская душа, и въ скорбяхъ радующаяся и въ несчастіяхъ утѣшающаяся вѣрою въ Бога и надеждою на его милосердіе.

И эту-то свѣжую атмосферу депутатъ Милюковъ пытается заразить своимъ ядовитымъ дыханіемъ и испортить своими злосмрадными рѣчами.

Но немного успѣютъ такіе люди; ибо неразуміе ихъ явлено будетъ въ нихъ.

Хорошо о нихъ свидѣтельствовалъ богодухновенный пророкъ: гробъ открытый—гортань ихъ; языкомъ своимъ обманываютъ; ядъ аспидовъ на губахъ ихъ (Псал. 5, 10, 139, 3). Уста ихъ полны злословія и горечи (Псал. 9, 28). Ноги ихъ быстры на пролитіе крови. Разрушеніе и пагуба на путяхъ ихъ и пути мирнаго они не знаютъ (Притч. 1, 16. Ис. 59, 78), потому что нѣтъ страха Божія предъ очами ихъ (Псал. 35, 2).

Выступленіе лидера кадетской партіи служитъ лучшею характеристикой этой партіи и отношенія ея къ православной Церкви.

Протоіерей А. Спасскій.

Къ Епарх. Съѣзду.

Предстоящему епархіальному съѣзду предстоитъ выбрать на свѣчной заводъ двухъ лицъ: смотрителя и завѣдующаго кладовыми.

Послѣдняя должность вновь открытая, съ нея начинается дѣйствіе новаго устава на заводѣ. Уставъ ясно указываетъ, въ чемъ будутъ состоять новыя обязанности, каковы отноше-

нія новаго лица къ смотрителю и т. п. Но какъ ни ясна инструкция, въ ней всегда останется пустое мѣсто.

Итакъ что же за должность -- завѣдующій кладовыми, какія его обязанности, какая его отвѣтственность?

Должность эта вызвана сложностью свѣчного дѣла, желаніемъ сосредоточить весь трудъ, всю энергію смотрителя лишь на производствѣ и качествахъ его, желаніемъ контролировать матеріаль сырой въ однѣхъ рукахъ, а переработку его въ другихъ и, думаю, желаніемъ имѣть при товарѣ постоянного продавца. На дѣлѣ, по моему мнѣнію, будетъ такъ: завѣдующій кладовыми получаетъ отъ поставщиковъ воскъ и проч., сдаетъ этотъ матеріаль смотрителю для переработки и затѣмъ обратно получаетъ въ кладовую въ видѣ свѣчей, отсюда уже продаетъ покупателямъ и разсылаетъ по складамъ, конечно, все подъ руководствомъ управленія, ведетъ книгу. Таковы въ общихъ чертахъ обязанности о. зав. кладовыми. Какъ будто просто и ясно!

Но нужно имѣть въ виду, что свѣчное дѣло учитывается двойной бухгалтеріей вообще, что смотритель и кладовщикъ обязаны каждый своей отчетностью, что отчетности должны сойтись, что отчетности контролируютъ другъ-друга и т. п. На этой почвѣ возможны крупныя недоразумѣнія: недочеты, начеты, нехватки и т. п. Такого рода недоразумѣнія, при дороговизнѣ свѣчи, могутъ выразиться въ значительномъ количествѣ рублей, и упасть на карманъ кладовщика, или смотрителя, каковыя, при новомъ порядкѣ, отвѣчать иначе не могутъ, какъ матеріально.

Напр., кладовщикъ принялъ сто п. воска. Всѣхъ воска въ одной партіи подлежитъ измѣненію въ зависимости отъ погоды и содержанія воскомъ влаги. Въ ста пуд. разница въ вѣсѣ будетъ пустяки, но за годъ эта разница составитъ крупную сумму; смотрителю же кладовщикъ обязанъ сдать

сто ц., какъ принялъ. Тоже можетъ случаться и у смотрителя. Прежде, когда смотритель самъ себѣ выдавалъ и самъ отъ себя принималъ, такихъ явленій не могло быть.

Тоже и съ вѣсомъ свѣчей. Съ завода свѣча принимается въ сыромъ видѣ. Отпуская сухую свѣчу въ сухое время, всегда приходится на пудъ довѣшивать. Откуда кладовщикъ возьметъ этотъ довѣсъ и какъ его показать? На этой почвѣ всегда будутъ недоразумѣнія и счеты. Въ кладовой всегда будетъ недочетъ воска и свѣчи. Такія явленія всегда можно предполагать, и они будутъ.

Если у смотрителя изъ пуда воска не вышло свѣчей, сколько положено, то можно видѣть упущеніе, недосмотръ, оплошность. Смотритель дастъ объясненіе, а если полатится, то будетъ знать, за что. Въ кладовой же недочетъ можетъ быть не по винѣ кладовщика. Мнѣ кажется, что съ воска тоже нужно будетъ скинуть какой-либо процентъ вѣса при сдачѣ его изъ кладовой въ заводъ, а остальное возложить на матеріальную отвѣтственность завѣдующаго кладовыми. Иначе придется ходить въ кладовую, принимать и отпускать коллективно. Я здѣсь говорю, сравнительно, о мелочахъ. Но ревизія такъ много усмотрѣла мелочей, что о нихъ невольно приходится говорить.

Матеріальную отвѣтственность служащихъ за вѣсъ по нормѣ, съ извѣстной скидкой съ натурального вѣса, я видѣлъ на двухъ посѣщенныхъ мной свѣчныхъ заводахъ.

На помощь ясности и точности дѣла и оправданію служащихъ предъ довѣрителями должна явиться контора, или двойное счетоводство. Это хозяинъ дѣла, распорядитель и контролеръ. При обычномъ счетоводствѣ контора лишь записываетъ за дѣломъ, является исторіей его—отчетностью. Двойное счетоводство, исполняя обязанности простого, является въ тоже время распорядителемъ какъ всего дѣла,

такъ и каждой отрасли его и контролеромъ. Последнюю сторону счетоводства при новомъ порядкѣ нужно особенно усилить.

Въ конторѣ д. быть кромѣ всѣхъ прочихъ книгъ — ордерная книга съ корешкомъ, а въ главной нужно открыть отдѣльные счета всѣмъ сортамъ свѣчей и счетъ сотки, счетъ семидесятки и т. д. Ни одно дѣйствіе, касающееся дѣла, никѣмъ не должно быть совершено безъ ордера конторы, который замѣняетъ приказъ управленія. Это основной принципъ всякаго большого дѣла.

Напр., Управление купило 100 п. воску; контора пишетъ ордеръ: принять 100 п. воску. Кладовая принимаетъ, записываетъ въ свою книгу; оправдательный документъ на приемку есть, а въ конторѣ корешокъ. Смотрителю нужно 100 п. воску. Контора даетъ ордеръ: «выдать въ заводъ сто пуд. воску». Выдано, записано, оправд. документъ есть.

Свѣчи готовы. Смотритель заявляетъ конторѣ. Контора записываетъ свѣчи по сортамъ въ глав. книгу, а въ кладовую даетъ ордеръ: принять такія-то свѣчи. Кладовая принимаетъ, записываетъ, ордеръ здѣсь и въ конторѣ. Явился покупатель, идетъ въ контору, требуетъ, платитъ, беретъ ордеръ на получку свѣчей, идетъ въ кладовую и получаетъ. Такимъ образомъ каждый знаетъ лишь свое дѣло, контора же видитъ и знаетъ все. Является ревизія, ей не нужно перевѣшивать всѣ свѣчи въ кладовой; она беретъ, учитываетъ по книгѣ сортъ, напр., сотку, считаетъ, сколько ее выработано съ начала года, или со дня послѣдней ревизіи до сего числа, усчитываетъ продажу, остатокъ повѣряетъ въ кладовой. Тоже можно продѣлать и съ другимъ сортомъ наудачу.

За недостачу отвѣчаетъ кладовщикъ, конечно, матеріально. Вообще матеріальная отвѣтственность служащихъ принята во всѣхъ большихъ дѣлахъ. Каждый начальникъ

станціи доплачиваетъ изъ кармана каждый недоборъ; каждый артельщикъ платитъ за всякій переданный имъ фунтъ. Матеріальная отвѣтственность служащихъ, большое подспорье правильности дѣла

Провѣрка воска дѣло болѣе трудное. Въ большихъ дѣлахъ запасной сырой матеріаль кладутъ въ нѣсколько помѣщеній. Каждому помѣщенію кладовщикъ ведетъ отдѣльный счетъ по ордерамъ. Ревизія беретъ любое помѣщеніе, подсчитываетъ остатокъ и перевѣшиваетъ. Повѣрка кассы — дѣло легкое. Болѣе трудна повѣрка, выходитъ ли въ данное время изъ пуда воска положенный вѣсъ свѣчи?

Но рѣшеніе этого вопроса въ мою задачу не входитъ...

При такой постановкѣ обязанностей, взаимоотношеній и отчетности, мнѣ думается, что недоразумѣній между администраціей завода не должно быть, не должно быть и подозрѣній, что воскъ идетъ «зря», что есть недосмотры и недобросовѣстное отношеніе къ дѣлу. Какъ смотритель, такъ и кладовщикъ будутъ, какъ говорятъ, смотрѣть въ оба, потому что своя рука не владыка, перекрыться ни перомъ, ни дѣломъ нельзя.

Священникъ *Митр. Покорскій.*

Къ двадцатипятилѣтію церковно-приходскихъ школъ.

Средства и мѣры, практикуемыя теперь православными дѣятелями для воспитанія и просвѣщенія русскаго народа въ духѣ церковно-религіозномъ, довольно разнообразны и весьма цѣлесообразны.

Средства эти суть слѣдующія: открытіе воскресныхъ школъ для взрослога населенія нашихъ деревень, религіозно-нравственныя чтенія во многихъ мѣстахъ и концахъ нашего обширнаго богохранимаго отечества съ свѣтовыми картина-

ми, иллюстрирующими чтенія при помощи волшебныхъ фонарей, — снабженіе православнаго населенія книгами для чтенія изъ бесплатныхъ библіотекъ-читаленъ и учрежденіе церковно-приходскихъ школъ.

Но въ ряду перечисленныхъ средствъ, ведущихъ къ достиженію вышеозначенной цѣли, первымъ, самымъ могущественнымъ и безпорно цѣлесообразнымъ православные просвѣщенные дѣятели признаютъ послѣднее — открытіе церковно-приходскихъ школъ, преслѣдующихъ цѣли просвѣщенія и воспитанія русскаго народа въ духъ православной вѣры и церковности. — Самое названіе церковно-приходскихъ школъ указываетъ на особенное значеніе въ нихъ Закона Божія. Онъ составляетъ главный ихъ предметъ, и всѣ другіе предметы должны быть, по возможности, поставлены отъ него въ болѣе или менѣе тѣсную зависимость (Объясн. Зап. къ прогр. Закона Божія). Святая правда; это гласъ русскаго народа, гласъ Божій...

Правда, церковная школа, какъ показываетъ опытъ, есть самое первое средство для воспитанія русскаго народа въ духъ вѣры и Церкви; — но не легко проходить служеніе въ школѣ вообще и при самыхъ благопріятныхъ условіяхъ; еще труднѣе было проходить его при тѣхъ условіяхъ, и внѣшнихъ и внутреннихъ, какими было обставлено служеніе народныхъ просвѣтителей въ церковныхъ школахъ, лишенныхъ въ первыя 10 лѣтъ своего существованія почти всякихъ средствъ и организаціи. Но зато эта нужда была и благодѣтельна. Она вызвала наружу творческія силы нашего приходскаго духовенства, которое нашло для порученнаго ему Великимъ Монархомъ дѣла народнаго образованія и матеріальныя и нравственныя силы и вынесло его на своихъ плечахъ.

Почти каждая церковная школа есть памятникъ безкорыстной и самоотверженной дѣятельности нашего духовен-

ства. Чтобы напомнить читателямъ, какъ создалось у насъ большинство церковныхъ школъ, мы позволимъ себѣ рассказать здѣсь со словъ устроителя исторію одной такой школы. Въ исторіи этой школы нѣтъ ничего особеннаго, — это „обыкновенная исторія“ устройства церковной школы въ бѣдномъ приходѣ, но именно это-то обстоятельство и побуждаетъ насъ рассказать эту исторію, обыкновенную и типичную. Школа, о которой мы говоримъ, находится въ селѣ Углянецѣ, Воронежскаго уѣзда.

Углянецъ село бѣдное и малое; туда, до назначенія его причту жалованья, порядочный священникъ не шелъ, потому что нужны большія нравственныя силы, чтобы выносить матеріальныя лишенія и управлять паствой мало развитой, темной и крайне грубой. Вслѣдствіе этого въ Углянецъ посылались такіе священники, которымъ не находилось мѣсто въ другихъ приходахъ епархіи... Разумѣется, все это мало помогало дѣлу просвѣщенія прихода и послѣдній продолжалъ бы погрязать въ полномъ мракѣ и грубыхъ порокахъ, если бы въ 1896 г. начальство не открыло здѣсь церковной школы.

Несчастіе с. Углянца въ томъ, что его обывателямъ сравнительно легче дается копѣйка при лѣсной казенной дачѣ, 2-хъ желѣзнодорожныхъ станціяхъ и близости г. Воронежа, но зато еще легче эта копѣйка и оставляется тамъ же, гдѣ работаютъ, а въ результатъ — крайняя бѣдность, нравственная распущенность, беспечность въ отношеніи къ семьѣ и къ дѣтямъ въ частности. И вотъ въ этомъ селѣ мѣстный священникъ А. Взоровъ задумалъ устроить церковную школу. Прежде всего онъ расположилъ общество отпускать ежегодно достаточное количество топлива, платить за квартиру учителя и удѣлить немного отъ своихъ избытковъ на первоначальную обстановку школы, о чемъ и донесъ училищному начальству. — Воронежскій Епархіальный Учи-

лицный Совѣтъ назначилъ учительницу въ эту школу изъ окончившихъ курсъ прогимназіи и прислалъ учебныя принадлежности; столы были частью сдѣланы на церковныя средства, частью принесены самими учениками изъ домашняго обихода. Этимъ положено было начало церковной школы въ с. Углянцѣ, которая помѣщается въ церковной сторожкѣ.

Школа довольно маленькая, низенькая (мѣрою $7\frac{1}{2} \times 7 \times 3\frac{1}{4}$ арш.), полутемная и холодная. Восьмую часть школы занимаетъ печь и рядомъ съ нею стоящій громадный, обитый желѣзомъ сундукъ для школьной бібліотеки. Обстановка: убогія 4 парты, -- не нынѣ-завтра развалятся, — вышеупомянутый сундукъ для книгъ, напоминающій каждому интеллигентному посѣтителю утварь Гоголевскаго Плюшкина, — доска съ облѣзшей окраской, большая икона въ углу классной комнаты съ изображеніемъ Бога Саваоѳа Суздальской работы. Только портреты Государя и Государыни, подаренные мѣстнымъ помѣщикомъ Кублицкимъ, красятъ всю эту бѣдность. Стѣны и потолокъ сильно закопчены. — Въ Углянской школѣ, какъ и въ другихъ подобныхъ школахъ, кромѣ указанныхъ неудобствъ, есть еще неудобство — это грязь, которую приносятъ сюда на своихъ ногахъ прихожане, посѣщающіе сторожку съ разными церковными требами. Много трудовъ несутъ сторожа и школьники по очисткѣ этой грязи и пыли.

Углянская школа сколько радуется, столько и удивляетъ посѣтителей своимъ многолюдствомъ. Они недоумѣваютъ, какимъ образомъ такое маленькое село (350 д. м. н.) даетъ до 50-ти дѣтей учащихся, но оказалось, что народъ и общество, видя въ церковной школѣ средство для удовлетворенія назрѣвшей потребности въ воспитаніи молодого поколѣнія на началахъ истинной вѣры и строгой нравственности,

стали посылать туда дѣтей не только подростковъ, но и не школьнаго возраста—лѣтъ 16—17-ти.

Съ 8^{1/2} и до 2^{1/2}—3 час. дня ученики сидятъ въ одномъ положеніи, въ тѣсной, неудобной и пыльной школѣ. При тѣснотѣ, скученности, при обиліи накожныхъ испареній нечистоплотно содержимыхъ дѣтей (въ осеннее и весеннее время вся уличная грязь приносится въ школы), при невозможности заниматься въ школѣ при открытыхъ дверяхъ, воздухъ въ школѣ до того портится, что, мнѣ думается, дѣлается несравненно вреднѣе домашняго, несмотря на всю антигигіеничность послѣдняго. Школа, конечно, принимаетъ мѣры къ провѣтриванію комнаты, къ освѣженію въ ней воздуха: гдѣ есть корридоры, ученики во время перемѣны выходятъ туда, а школа запирается, и въ ней открываются форточки; но въ Углянецкой школѣ, какъ и въ другихъ подобныхъ школахъ, и корридоровъ не имѣется, почему ученики и во время перемѣны остаются въ школьной комнатѣ и къ совершенно испорченному углекислотой и накожными испареніями воздуху прибавляется еще пыль... Можно себѣ представить, какимъ воздухомъ дышитъ ученикъ и учитель въ такихъ школахъ къ концу уроковъ!

Между тѣмъ бѣдному учителю нужно дать 5—6 уроковъ, по возможности разнообразя ихъ, провѣрить множество тетрадей, посмотреть за учениками во время перемѣны, записать содержаніе уроковъ и проч.—У кого изъ учителей, добросовѣстныхъ, конечно, учителей, не разболится голова, не остынетъ жаръ и не пропадетъ оживленіе?!

Возможны ли энергія, бодрое настроеніе духа и жизнерадостность при той непосильности труда, который взваленъ на учителя въ учебное время, т. е. самое нужное, самое критическое время? Это не жизнь, а горѣніе на медленномъ огнѣ. И при этомъ ни слова одобренія, ни откуда нравственной поддержки, полная необеспеченность въ будущемъ,

если навсегда остаться учителемъ. Мало хорошаго въ настоящемъ, но будущее учителей церковной школы представляется еще безотраднѣе, представляется оно имъ вѣчнымъ мракомъ, наполняющимъ душу отчаяніемъ, и въ концѣ этой мрачной дороги ни одной блестящей искры, привлекающей, манящей къ себѣ, не замѣчаютъ они. Не потому ли среди молодыхъ учителей такъ скоро появляется усталость, холодное равнодушіе и, наконецъ, сухое казенное отношеніе къ школьному дѣлу.

Учителями церковныхъ школъ состоятъ о.о. діаконы изъ окончившихъ курсъ Семинаріи — людей молодыхъ, но уже блѣдныхъ и чахоточныхъ, на которыхъ лежитъ обязанность отправлять дѣла двухъ трудно совмѣстимыхъ должностей. Ихъ гнететъ неотвязная мысль о томъ, чтобы уйти скорѣе во священники отъ непосильныхъ трудовъ.

II, конечно, при такой матеріальной скудости и такой постановкѣ церковныхъ школъ мы не въ правѣ требовать отъ учениковъ ни бойкаго рѣшенія ариѳметическихъ задачъ, ни каллиграфическаго письма. Да и какая ужъ тутъ каллиграфія въ тѣснотѣ, при скудномъ освѣщеніи!.. Много и другихъ недочетовъ въ учебномъ дѣлѣ церковныхъ школъ должны быть извинимы.

При всемъ томъ церковно-школьное дѣло, — не знаю какъ гдѣ, — но въ Воронежской епархіи ведется весьма успешно. — Скажу, напр., нѣсколько словъ о результатахъ веденія дѣла въ Углянецкой церковной школѣ при тѣснотѣ, скудости освѣщенія и удушливой атмосферѣ.

Ревизовавшіе Углянецкую школу непосредственные ея начальники — епархіальный и уѣздный наблюдатели и мѣстный благочинный и ежегодно производившій въ ней экзамены, бывшій инспекторъ земскихъ школъ, Д. М. Минаевъ дали о ней похвальные отзывы. — Произведенныя ими испытанія въ общемъ дали удовлетворительные результаты. Раз-

смадивавшіяся тетради чистописанія, диктанта и пересказа въ каллиграфическомъ и орфографическомъ отношеніи порядочны. Ученики старшей группы читаютъ церковно-славянскія книги и поютъ пастолько бойко, что могутъ принимать участіе, и дѣйствительно принимаютъ, въ чтеніи и пѣніи на церковныхъ службахъ. Чтеніе книгъ гражданской печати выразительно и сознательно. По ариѳметикѣ ученики знаютъ таблицу умноженія и знакомы съ первыми 4-мя ариѳметическими дѣйствіями надъ простыми и именованными числами и съ способами рѣшенія задачъ по плану на всѣ эти дѣйствія. Изъ географіи и русской исторіи дѣти получаютъ необходимыя свѣдѣнія. По Закону Божію краткое и основательное изложеніе событій изъ Священной исторіи Ветхаго и Новаго Завѣта, а главное—осмысленное и благоговѣйное чтеніе молитвъ, заповѣдей, Символа вѣры и тропарей на двенадцатые праздники; скромность и выдержка въ поведеніи, радостное и внимательное участіе всѣхъ учениковъ въ классной работѣ: одинъ предъ другимъ стараются осилить поскорѣе данный вопросъ, глаза свѣтятся, въ нихъ видна напряженная работа мысли,—работа не за страхъ, а за совѣсть. И, однако, несомнѣнно, что школа нуждается въ улучшеніяхъ во многихъ отношеніяхъ. Улучшенія эти слѣдуетъ начать съ замѣны настоящаго помѣщенія школы другимъ, болѣе удовлетворительнымъ.

Поощряемое въ своихъ трудахъ Высшей Властью, духовенство стремится быть достойнымъ вниманія, которое ему оказывается. Въ частности, церковно-школьное дѣло, вопреки заявленіямъ его противниковъ, часто относящихся къ дѣлу съ предубѣжденіемъ, въ общемъ ведется съ несомнѣнно возрастающимъ успѣхомъ. Не получи духовенство исконнаго и законнаго права устроить школы, откуда и когда дождалась бы такая страна, какъ Углынецъ, необходимаго для нея свѣта? Земство ставитъ свои школы только въ боль-

шихъ селахъ, гдѣ населеніе имѣетъ возможность и желаетъ принять на себя извѣстныя, иногда очень значительныя, обязательства по содержанию школы. — Населеніе Углянца такихъ обязательствъ принять на себя не можетъ, и долго бы еще оно блуждало во тьмѣ нравственнаго и религіознаго невѣжества, долго бы не имѣло возможности слушать умилительное пѣніе хора, устроеннаго настоящимъ священникомъ А. Кораблиновымъ, если бы бывшій мѣстный священникъ А. Взоровъ не взялъ на себя тяжелаго труда по устройству и завѣдыванію школой, если бы Епархіальный Училищный Совѣтъ не прислалъ въ эту школу сначала учительницу, а потомъ учителя изъ окончившихъ курсъ духовной Семинаріи.

Въ убогой и тѣсной сторожкѣ воспитываются теперь дѣти въ духѣ вѣры и Церкви, возгрѣваютъ въ нихъ истинную и нелицемѣрную любовь къ людямъ, къ семьѣ, къ родителямъ, къ отечеству, къ Церкви и Самому Богу. Плодомъ зачатій 13-ти учебныхъ годовъ въ Углянецкой школѣ было 12 выпусковъ, состоявшихъ изъ 60 мальчиковъ и 12 дѣвочекъ, прекрасно выдержавшихъ экзаменъ на полученіе льготнаго свидѣтельства по воинской повинности и нѣкоторыя (25 человекъ) похвальныхъ листовъ. Впрочемъ, цифры въ этомъ случаѣ говорятъ мало, и не такъ онѣ важны. Важно то, что церковная школа теперь пустила корни въ Углянецкой землѣ и, если Богъ сохранитъ ее отъ какихъ нибудь особенныхъ испытаній, изъ этой почвы, по человѣчески судя, ее никто вырвать уже не можетъ.

Кто позволитъ себѣ осмѣять, унижить эту заслугу?

Въ текущемъ году исполнится двадцать пять лѣтъ съ того времени, какъ православному духовенству было предоставлено Высочайше утвержденными „Правилами о церковныхъ школахъ“ право открывать школы для начальнаго обученія. Изъ всего числа учащихся въ начальныхъ школахъ дѣтей болѣе трети получаютъ образованіе въ церковныхъ

школахъ. Казалось бы, за такую значительную помощь дѣлу народнаго образованія со стороны церковной школы послѣдняя должна бы была пользоваться общимъ вниманіемъ и снискивать себѣ общую благодарность со стороны всѣхъ русскихъ людей. А между тѣмъ, на дѣлѣ у церковной школы оказывается много недоброжелателей, которые не только не признаютъ пользы, ею приносимой, но всячески желаютъ добиться прекращенія ея существованія, распространяя о ней и въ обществѣ и въ печати разные превратные вредныя для нея толки.

Недрузи церковныхъ школъ изъ лицъ свѣтскаго либеральнаго общества въ своемъ пристрастіи къ духовенству и завѣдуемымъ имъ церковнымъ школамъ доходятъ иногда до явныхъ несообразностей, погрѣшая не только противъ истины, но и противъ здоровой логики. Имѣя затаенную цѣль — уронить церковныя школы и поднять земскія, они постоянно преувеличиваютъ, перетолковываютъ и раздуваютъ всякіе неблагопріятныя слухи о духовенствѣ; извращаютъ, не договариваютъ или вовсе замалчиваютъ факты, клонящіеся въ пользу его дѣятельности; на православныя, церковныя школы нападаютъ, а свѣтскія, такъ называемыя, земскія школы отстаиваютъ, несмотря на то, что эти послѣднія являются нерѣдко лишь разсадниками невѣжества и нравственной распущенности и что онѣ въ глазахъ народа не такъ авторитетны, какъ церковныя, которыя въ просвѣщеніи и воспитаніи русскаго народа вполне гармонируютъ съ существеннымъ составомъ его духовной природы и привязанности къ Церкви.

Не станемъ стыдиться своей національной особенности. Давно замѣчено и русскими мыслителями и иностранными, что русскій народъ въ его цѣломъ стремится не къ политическому могуществу или всемірному владычеству, не къ богатой и беззаботной жизни, не къ преобладанію въ міро-

вой торговлѣ и промышленности, даже не къ первенству въ наукахъ и искусствахъ, но къ тому, чтобы жить по началамъ Евангельской правды и святости. Завѣтнымъ идеаломъ нашего народа является святая христіанская жизнь. Это — главное и коренное благо, всѣ прочія блага будутъ приобрѣтаться по мѣрѣ стяжанія этого существеннаго христіанскаго блага, согласно обѣтованію Христову: „Ищите прежде Царствія Божія и правды Его, и это все приложится вамъ“ (Мѡ. 6, 33).

Слѣдовательно, не льготы по воинской повинности, не улучшение способовъ обученія чтенію, письму и счету, не гадательная матеріальная выгода отъ умѣнія по этимъ частямъ заставляють безграмотныхъ родителей добиваться грамотности своихъ дѣтей, посылать ихъ въ церковныя школы, выносить на своихъ плечахъ постоянное возрастаніе расходовъ на школьное дѣло, но именно исконная и доселѣ живая связь школы съ Церковью и стремленія къ единственному знанію, до сихъ поръ сообщаемому нашею начальною церковною школою, — къ знанію Слова Божія и церковныхъ молитвъ, до недавняго времени служившихъ нашему темному люду единственнымъ источникомъ поученія.

Противники системы церковныхъ школъ — „ревнители земской школы“ говорятъ, что народъ нашъ не любитъ церковной школы за то, что будто бы она напоминаетъ собою старую дореформенную школу, съ ея часословомъ и псалтырью. Напротивъ этою своею особенностью она болѣе всего и привлекательна для нашего народа, и всѣмъ извѣстно, съ какою любовію и съ какимъ уваженіемъ относятся къ ней старыя крестьяне, учившіеся или учившіе дѣтей въ этой школѣ. Они съ охотою отдавали въ ученіе своихъ дѣтей, несмотря на то, что должны были платить за труды учителямъ. Авторитетнѣйшее свидѣтельство въ пользу старой церковной школы есть у одного первокласснаго писателя, ко-

тораго никакъ нельзя заподозрить въ какомъ-либо пристрастїи. Писатель Г. И. Успенскій въ одномъ изъ очерковъ „школа и строгость“ говоритъ, что крестьяне, напротивъ, недовольны современной (земской) школою: „поговоривъ съ любимъ изъ крестьянъ о современныхъ порядкахъ и о школѣ, вы непременно услышите два постоянно слышащіяся мнѣнія, что ничему не учатъ, нѣтъ строгости“ въ современной школѣ. Почему же такъ недовольны крестьяне? Вѣдь въ старой школѣ „цифири учили плохо; были бирки, и землю мѣрили (да и сейчасъ мѣрятъ) лаптями, носкомъ въ пятку, учеба была тиранская? А между тѣмъ такую школу народъ почиталъ за серьезную, гораздо болѣе серьезную, чѣмъ теперешняя, гдѣ можно узнать массу чисто-практическихъ полезныхъ свѣдѣній объ удобренїи, навозѣ и т. д. Всякій зналъ, что изъ рыданій псалмопѣвца не сошьешь шубы, а долбили и плакали и наказывали за неумѣніе выдолбить, потому что видѣли нравственную необходимость глядѣть на себя и на окружающихъ не съ одной только точки дремучаго лѣса. Божественное знакомило съ нравственными обязательствами и залачами человѣка. Вотъ эту то Божественную правду народъ и считалъ важною въ старинной псалтырной и часословной школѣ. Въ современной школѣ нѣтъ той науки о высшей правдѣ, которая бы дала теперь человѣку возможность сказать себѣ, что справедливо и что нѣтъ, что можно и что нельзя, что ведетъ къ гибели и что спасаетъ отъ нея“. Такимъ образомъ у г. Успенскаго мы находимъ не порицаніе, а похвалу старой школѣ и не выдуманную за письменнымъ столомъ, а полученную изъ наблюденій надъ жизнью крестьянъ.

Почему народъ любитъ старую школу? Народу дорога божеская правда, на которой въ псалтырной школѣ было сосредоточено все вниманіе. За эту „божескую правду“, за „науку о высшей правдѣ“ народъ прощалъ школу всѣ ея

строгости; онъ былъ доволенъ, когда видѣлъ, что ученики цѣлый день, съ утра до вечера, сидятъ за азбукой, за часословомъ, что значить, что въ школѣ работаютъ, а не лодырничаютъ. Тѣ же требованія народъ предъявляетъ школѣ и въ настоящее время: на первый планъ онъ ставитъ знаніе божественнаго, чтобы ученикъ самъ зналъ и могъ другимъ сказать, „что справедливо и что нѣтъ, что можно, что нельзя, что ведетъ къ гибели и что спасаетъ отъ нея“. Эту строгую, высшую правду народъ вездѣ ищетъ: онъ идетъ ко святымъ мѣстамъ, къ угодникамъ Божиимъ, къ старцамъ, познавшимъ душу человѣка, постигшимъ скорби его, онъ ищетъ ее дома, въ своемъ храмѣ, онъ требуетъ ее и отъ школы.

Земская школа не обращаетъ вниманія на желаніе народа, она стремится разрѣшить другія задачи: дать народу правду человѣческую, сдѣлать его сытымъ, довольнымъ. Никто не отрицаетъ важности этихъ задачъ, но нельзя ихъ класть въ основу всего обученія. Прежде всего Царствіе Божіе и правда Его; это основное требованіе Спасителя, безъ котораго нельзя назвать человѣка живымъ.

Святитель Тихонъ Задонскій, указывая конечную и высшую цѣль образованія дѣтей, настаиваетъ, что ихъ должно „обучать не токмо грамоты, но и честнаго житія, страху Божія, понеже грамота безъ страху Божія есть не что иное, какъ безумному мечъ“. Недавно скончавшійся, выдающійся педагогъ С. А. Рачинскій пишетъ: „Не нужно заблуждаться. Не житейскія удобства, не пріобрѣтеніе практическихъ знаній, не пріобщеніе къ нашимъ литературнымъ и политическимъ интересамъ составляетъ цѣль народной грамотности, а пріобрѣтеніе нравственно-религіозныхъ убѣжденій; не наши газеты и журналы, не всякая дребедень, издаваемая для народа разными благотворительными общественными и част-

ными лицами, тотъ хлѣбъ насущный, котораго алчетъ народъ, а книги Священнаго писанія и книги Богослужебныя“.

Народъ знаетъ, что истинное просвѣщеніе состоитъ въ религіозно-нравственномъ развитіи, въ томъ самомъ знаніи, которое онъ полагаетъ въ основаніи своихъ лучшихъ чаяній, какъ въ семейной жизни, такъ и въ общественной. Да, народъ именно такого просвѣщенія жаждетъ, и такое просвѣщеніе несетъ народу церковная школа, которая любя ему, которой просвѣтительное значеніе видитъ онъ и ощущаетъ.

Уже безъ всякихъ преувеличеній можно свидѣтельствовать, что въ настоящее время церковно-приходскія школы даютъ внимательному наблюдателю надъ ними не мало доказательствъ благотворности и полезности для народа и государства энергической и ревностной дѣятельности истинныхъ просвѣщенныхъ православныхъ дѣятелей на обширной и плодотворной нивѣ русской жизни. Благодѣтельное вліяніе этихъ школъ на религіозно-нравственную жизнь нашего православнаго народа, особенно сельскаго населенія, уже успѣло обнаружиться. Безпристрастные наблюдатели надъ сельскою жизнію православной Россіи положительно удостовѣряютъ, что среди населенія тѣхъ мѣстностей, гдѣ церковныя школы существуютъ со времени выхода положенія о нихъ и гдѣ школы сдѣлали нѣсколько выпусковъ учащихся, обнаружилась отрадная перемена къ лучшему. Среди молодого поколѣнія замѣчается теперь почтительность къ родителямъ, старшимъ и должностнымъ лицамъ, прекращеніе неприличныхъ поступковъ и сквернословія, усердіе къ чтенію книгъ религіозно-нравственнаго содержанія, усердіе къ посѣщенію мѣстнаго храма, по возможности, неопустительное, въ воскресные и праздничные дни, участіе въ чтеніи и пѣніи церковномъ и проч. Такіе плоды просвѣтительно-воспитательной дѣятельности церковныхъ школъ на нивѣ религіозно-нравственнаго просвѣщенія и воспитанія русскаго народа не

хочетъ и, повидимому, намѣренно не желаетъ видѣть только, сравнительно, ограниченный кружокъ людей изъ либераловъ свѣтскаго общества. Этотъ кружокъ держится того мнѣнія, что „нѣкоторыя церковныя школы существуютъ не въ дѣйствительности, а только на бумагѣ; что существа дѣла, т. е. народнаго образованія, существующія церковныя школы не даютъ; что если въ нѣкоторыхъ изъ нихъ и ведется преподаваніе, то самымъ первобытнымъ способомъ; что многіе изъ нихъ до сихъ поръ не сдѣлали ни одного выпуска учениковъ, да правильнаго выпуска и сдѣлать не могутъ; что, при сравненіи ихъ съ земскими школами, послѣднія стоятъ неизмѣримо выше церковныхъ школъ; что, ограничиваясь однимъ формальнымъ существованіемъ въ селахъ, церковныя школы только тормозятъ появленіе въ тѣхъ селахъ земскихъ школъ“. Боже! Какъ все это нуждается въ доказательствахъ, фактахъ! Какъ тутъ много грубой и глубоко оскорбительной неправды! На всѣ эти обвиненія отвѣчать не хочется, не хочется все это называть своимъ настоящимъ именемъ. Боже! въ какое трудное время мы живемъ! Какъ духъ злобы возстановляетъ недобрыхъ людей противъ всего святаго, противъ всего духовнаго, противъ всего высокаго! Какъ высоко невѣріе и суевѣріе поднимаютъ главу свою, какъ дерзко возстаютъ на Святую Церковь и въ лицѣ церковныхъ школъ на ея священно-служителей! Повидимому, хотятъ уничтожить все святое.

Конечно, никто никогда не утверждалъ, что церковныя школы безукоризненны; духовенство никогда не закрывало глазъ на недостатки въ постановкѣ ихъ, никогда не пребывало въ самодовольномъ самоуслажденіи, что у него въ школахъ все обстоитъ благополучно. Напротивъ, духовенство прилагало и прилагаетъ великія усилія къ усовершенствованію церковныхъ школъ и, по милости Божіей, достигло въ этомъ отношеніи значительныхъ успѣховъ.

Всѣ данныя о состояніи и ростѣ церковно-школьнаго дѣла показываютъ, что въ немъ нѣтъ какихъ-либо застоивныхъ, хроническихъ недуговъ органическаго характера, что оно вполне жизнеспособно и заслуживаетъ поддержки. Единственно крупный недостатокъ въ немъ—это скудость средствъ для правильнаго его развитія и болѣе производительной работы. Въ настоящее время, когда въ массахъ народныхъ распространяется неуваженіе къ религіи, когда широкимъ потокомъ разливается нравственная распущенность, угрожающая устоямъ семейной и общественной жизни, слѣдуетъ, не щадя средствъ, усиливать всѣ тѣ способы и пути, которыми можно съ наибольшимъ успѣхомъ противодействовать распространяющемуся злу. Церковная школа въ ряду этихъ способовъ и путей должна занимать одно изъ самыхъ видныхъ и первыхъ мѣстъ.

Въ заботѣ о свободѣ Церкви и наибольшемъ ея нравственномъ вліяніи необходимо предоставить ей свободу и въ выборѣ наиболее цѣлесообразныхъ способовъ, при помощи которыхъ она стремится осуществить свою высокую миссію. „Церковь оберегаетъ свою связь со школой, потому что стремится утвердить начальное образованіе на прочной христіанской основѣ“¹⁾. Не враждовать противъ этого нужно, а содѣйствовать и благожелательно привѣтствовать; никакихъ опасеній здѣсь не должно быть. „Цѣль православной Церкви не препятствовать или противодействовать земствамъ и земскимъ школамъ, а наоборотъ итти на встрѣчу общему народному дѣлу, съ полной готовностію, съ полной искренностію, всѣми своими силами, своей организаціей, своими работниками и вѣчной религіозной правдой“²⁾.

1) Рѣчь г. Оберъ-Прокурора Свят. Синода въ Государственной Думѣ 20 марта 1908 г. См. «Церк. Вѣд.» № 13.

2) Тоже.

Но какъ только осмѣлилась церковная школа просить въ Государственной Думѣ вниманія къ своему скромному труду и тамъ раздалось нѣсколько участливыхъ голосовъ въ ея пользу, такъ сразу же въ цѣлой группѣ органовъ свѣтской печати, точно по сигналу, начался грозный походъ противъ этой школы за ея великую продерзость, что она смѣетъ просить вниманія, искать участія. Точно военный кличъ раздался и поднялъ на ноги ожесточенныхъ враговъ ея.

Снова всколыхнулось болото, опять поднялась травля...

Положимъ, травля церковной школы и никогда не прекращалась. Вотъ уже 25 лѣтъ продолжается она: рѣдкая недѣля проходитъ безъ того, чтобы въ той или другой либеральной газетѣ не появилось какого-либо „куръеза“ изъ жизни церковно-приходской школы, — можно бы набрать цѣлую книгу изъ газетныхъ вырѣзокъ, направленныхъ къ оплеванію и заушенію возрожденной Государемъ Александромъ III-мъ школы; рѣдкій либеральный разговоръ обходится безъ язвительныхъ насмѣшекъ надъ нею; издѣваться надъ церковною школою считаютъ долгомъ всѣ либералы, начиная съ убѣленнаго сѣдинами шестидесятника и кончая безусымъ гимназистомъ — 4-классникомъ, — травля, повторяемъ, никогда не прекращалась, но послѣ того, какъ въ Государственной Думѣ правые предложили ассигновать 4,003,740 р. на жалованье учащимъ въ церковныхъ школахъ и устройство и открытіе новыхъ школъ, — она поднялась съ новой силой: разговоры и остроты остались, конечно, тѣми же, но въ нихъ стало слышаться опять то скверное и нехорошее, имя чему — злоба...

Да, злоба.

И вотъ на этой-то злобѣ и хотѣлось бы остановиться, такъ какъ она представляетъ собою замѣчательную психологическую загадку.

Откуда, въ самомъ дѣлѣ, эта страшная, непонятная

злоба? Чѣмъ такъ провинилась предъ нашей либеральничающей интеллигенціей церковная школа, какой тяжкій грѣхъ совершила она? Плоха, невозможна (согласимся на минуту съ ея врагами) церковная школа, но, вѣдь, все же она даетъ грамотность сотнямъ тысячъ крестьянскихъ дѣтей, все же она служитъ тому дѣлу, о которомъ такъ заботятся, такъ болѣютъ либералы, т. е. просвѣщенію. За что же на нее такая немилость? Вѣдь не гнѣваются же либералы на старыхъ солдатъ, обучающихъ по зимамъ крестьянскую дѣтвору;—напротивъ, нерѣдко съ любовью говорятъ о нихъ: не сердятся они и на то, что обучаютъ грамотѣ солдатъ въ войскахъ. За что же на церковную школу такая нелюбовь? Почему только о ея недостаткахъ кричатъ они на весь свѣтъ, когда недостатки вездѣ есть? Да, вездѣ... И въ любимой либералами земской школѣ, пожалуй, ихъ не меньше, чѣмъ въ церковно-приходской... А ужъ если пошло на „куръезы“, то ихъ тамъ сыщется не менѣе, если не болѣе, чѣмъ въ церковной школѣ, да и куръезы то эти будутъ посерьезнѣе. Только почему-то молчатъ о нихъ, писать некому: не всѣ, вѣдь, любятъ копаться въ грязи. Нѣтъ! Скрѣпя сердце и для того, чтобы не быть голословнымъ, скажемъ, что мы знаемъ такія земскія школы, отъ которыхъ, какъ отъ страшилища, ученики, сломя голову, и зимой бѣгають безъ шубы и шапки!

И вотъ, вѣдь, обо всемъ этомъ—ни гу-гу... На Шипкѣ все спокойно... Мартышка считаетъ кумушекъ, но на себя не хочетъ оборотиться.

Почему это? Зачѣмъ либеральная пресса вводитъ въ заблужденіе общество, которое, благодаря ей, думаетъ, что плоха (ужъ если на то пошло) только одна церковно-приходская школа? Вѣдь общество же ничего не смыслитъ въ дѣлахъ школы, школа для него до сихъ поръ—terra incognita...

Итакъ, если и церковная школа не лишена нѣкоторыхъ достоинствъ (мы говоримъ объ одномъ), и земская въ тоже время имѣетъ недостатки, и довольно крупные, то почему же на одну только церковную школу поднялась буря, продолжающаяся вотъ уже 25-ть лѣтъ? За что ее одну только ненавидятъ и общество, и печать? Вѣдь, положа руку на сердце, это прямо-таки психологическая загадка, и довольно мудреная. Въ самомъ дѣлѣ, откуда эта ненависть? За что толкаютъ въ яму эту только что вставшую на ноги, — хотя тысячелѣтнюю, — школу? Вѣдь не толкали же въ 60-хъ годахъ въ эту яму земскую школу? Не высмѣивали ее за то, что на первыхъ порахъ она помѣщалась иной разъ въ курныхъ избахъ и овинахъ? Почему же за это самое нападаютъ такъ ожесточенно теперь на церковную школу? Да развѣ же только за это? Тамъ, видите ли, и не учатъ, и цѣли то у духовенства корыстныя, и строятъ то школы изъ-за наградъ... А купцовъ, строящихъ изъ-за наградъ школы, либералы поощряютъ и хвалятъ. Что, въ самомъ дѣлѣ, за злоба? Нѣтъ ли у ней какого особеннаго источника?..

Какъ ни-какъ, а вѣдь церковная школа все же жметъ подъ крылышко Церкви, а это, конечно, не можетъ нравиться либеральному обществу; оно очень хорошо знаетъ, что можетъ изъ этого выйти. Солнце всегда солнце, и подъ живительными лучами его можетъ ожить даже мертвая, ледяная пустыня. Какъ ни плоха (пусть даже такъ будетъ) церковная школа, но она, находясь въ области тепла и свѣта, можетъ стать нашей надеждой, нашей будущностью, можетъ сдѣлаться зерномъ нашей національной великой русской школы, — только искреннѣе, тѣснѣе присосалась бы она къ своей матери. Богъ и изъ камней можетъ сдѣлать чада Аврааму.

Пускай плюютъ на нее современные книжники и фари-сеи. Будетъ и церковная школа единой русской школой, сла-

вой и гордостью Россіи на зависть сосѣдямъ — иноземцамъ, если крѣпко ухватится за одежду своей матери...

О, буди, буди это!

Въ виду ложности мнѣній либераловъ свѣтскаго общества о церковныхъ школахъ и дѣятельности въ нихъ духовенства, я покорнѣйше прошу членовъ гражданской власти, какъ, напр., г. земскихъ начальниковъ, очень часто предсѣдательствующихъ на выпускныхъ экзаменахъ нашихъ церковно-приходскихъ школъ, — напечатать достойные отзывы о послѣднихъ: этого требуетъ справедливость. Несправедливо бросаема грязь въ весьма почтенное и полезное учрежденіе Великаго Монарха — въ Божѣ почившаго Александра III-го должна быть непременно смыта только изъ-за одного того, чтобы не дать лишній разъ поликовать всякимъ любителямъ потемокъ и врагамъ родного просвѣщенія.

Не обидно было бы, если бы враги церковныхъ школъ свои мнѣнія и сужденія о нихъ основывали на достовѣрныхъ доказательствахъ, фактахъ, какъ бы они ни противорѣчили нашимъ убѣжденіямъ; но говорить или писать о чемъ-либо, не зная предмета, и приводить ложныя доказательства — это верхъ литературной неряшливости.

Недрузи церковныхъ школъ, желая уронить значеніе послѣднихъ и ихъ ревностныхъ дѣятелей, приводятъ множество ложныхъ фактовъ, унижающихъ церковныя школы и отнимающихъ у нихъ право на существованіе, — а о дѣятельности въ земскихъ школахъ и тяжело исполняемыхъ обязанностяхъ въ нихъ; толкуютъ много — премного но какъ я смотрю на исключенное такое возраженіе, скажутъ имъ извѣстные стихи Крылова: „Кто въ дѣлахъ истинный, тотъ тихъ на словахъ; великій человекъ лишь громокъ на дѣлахъ, и думаетъ свою онъ крѣпку думу безъ шуму“; скажетъ имъ и оправданная латинская пословица: „Verba volant, exempla trahunt“. А если на то возразятъ, что слова свѣтскаго об-

щества все-таки возбуждаютъ людей къ исполненію тяжелыхъ обязанностей въ школѣ, отвѣчу имъ упрекомъ Самого Христа, направленнымъ къ книжникамъ и фарисеямъ—лицемѣрамъ, но вполнѣ примѣнимымъ и къ нашимъ современнымъ фарисеямъ, ратующимъ о народномъ просвѣщеніи: „глаголютъ бо, и не творятъ. Связуютъ бо бремена тяжка и бѣднѣ носима, и возлагаютъ на плеча челоуѣческа, перстомъ же своимъ не хотятъ двигнути ихъ“. (Мѹ. 23, 3—4).

Много толкуютъ о подъемѣ народной нравственности. Но нынче радѣтели этого дѣла возлагаютъ свои надежды на чайныя, на волшебные фонари, на невинныя гимнастическія увеселенія, на абсолютно невозможныя въ сельскомъ быту народные театры, на попечительства о народной трезвости, въ своихъ уставахъ не идущія далѣе этихъ ребяческихъ затѣй. И неужели никому не приходитъ на мысль, что съ роковыми пороками, разѣдающими самую сердцевину народной жизни, можно бороться не поверхностными развлеченіями, а лишь подъемомъ и углубленіемъ народнаго духа? Не гимнастика и чай могутъ побороть кабакъ и винную лавку, а Церковь и освященная Церковью школа.

Въ силу заповѣди Христа „идите, научите“, Церковь со школой нераздѣльна. И Церковь никогда не можетъ отказаться отъ школы и выпустить ее изъ своихъ рукъ. Не надо забывать, что большинство нашего отечества составляетъ православный народъ, не только оффиціально числящійся въ Церкви, но и всѣмъ сердцемъ ей преданный. И пока этотъ народъ будетъ любить церковь и посѣщать ее, у него должна быть своя церковная школа. Если ее лишатъ зданій и всего ея имущеттва и школьной обстановки, то она, какъ въ старину, будетъ ютиться въ сторожкахъ церковныхъ и домахъ причта, но существовать будетъ.

Церковь и школа—истинные воспитатели и руководители народа, истинное училище благочестія. Безъ школы

невозможно правильное умственное развитіе дѣтей, а безъ Церкви невозможно истинное воспитаніе и образованіе сердца ихъ въ правилахъ вѣры и благочестія. Школа, просвѣщая умъ и направляя его къ христіанской Церкви, ведетъ къ нравственной, богоугодной и полезной жизни на землѣ, а Церковь Христова, напитывая и воспитывая сердце въ правилахъ вѣры и въ примѣрахъ благочестія, освящаетъ и спасаетъ для царства небеснаго всякаго приходящаго къ ней и поучающагося въ ней.

Слѣдовательно, Церковь и школа въ своей дѣятельности идутъ рука объ руку; но только школа церковно-приходская.—Церковная школа не даетъ уму питомца растекаться по предметамъ и явленіямъ суетнаго міра, который и безъ того рано или поздно овладѣваетъ его сознаниемъ: она, напротивъ, сосредоточиваетъ его мысли на предметахъ міра невидимаго, сверхчувственнаго, и потомъ, постепенно проведя юную душу чрезъ все пространство священной исторіи, обогативъ ее примѣрами высокой жизни въ Богѣ, низводитъ ее въ эту юдоль грѣха и скорби. Полная отзвуковъ міра горняго, захочетъ ли она теперь спуститься ниже человѣка, до животнаго? Нѣтъ, напротивъ, она будетъ стараться возвысить и просвѣтитъ въ себѣ и человѣка.

Пожелаемъ отъ всей души процвѣтанія церковно-приходскимъ школамъ и всего наилучшаго истиннымъ радѣтелямъ оныхъ. Пусть духовенство, живя надеждою на лучшее будущее, не перестаетъ являть примѣры истинно доблестной дѣятельности въ отношеніи народнаго образованія, чтобъ быть вполнѣ достойнымъ призванія Великаго Монарха — въ Бозѣ почившаго Александра III-го.

Школьное воспитаніе народа — да, это иго! Но это иго Христово, и оно легко уже потому, что возложившій его на рамена пастырей, Пастырь Великій ичъ однимъ сказалъ несравненное слово: „Вы — соль земли, Вы — свѣтъ міру“.

Учитель *М. Яковлевъ*.

Къ вопросу о закрытіи приготовительнаго класса при духовныхъ училищахъ.

За послѣднее время съ легкой руки о. П. вопросъ о закрытіи приготовительнаго класса становится злобою дня. Раздаются голоса и за, и противъ, и въ сужденіяхъ сторонниковъ закрытія чувствуется противорѣчіе. Обыкновенно стараются убѣдить, что наши дѣти для поступленія въ 1-й классъ хорошо подготовляются въ сельскихъ школахъ земскихъ и церковно-приходскихъ, что достаточно окончить сельскую школу, какъ доступъ въ 1-й классъ вполне обеспеченъ. Между тѣмъ, отъ лицъ, близко стоящихъ къ школьному дѣлу, приходится слышать совсѣмъ иное. Всѣмъ, кому приходилось присутствовать на выпускныхъ экзаменахъ въ сельскихъ школахъ въ качествѣ председателей, или членовъ испытательной комиссіи, дѣло рисуется въ иномъ свѣтѣ. За самыми малыми исключеніями дѣти плохо читаютъ, плохо считаютъ, а еще хуже пишутъ. Это общеизвѣстный, общепризнанный фактъ, и съ нимъ необходимо считаться. Чтобы пополнить этотъ недостатокъ, во многихъ школахъ вводятъ четырехгодичный курсъ обученія. Изъ школъ съ четырехгодичнымъ курсомъ дѣти правда, будутъ подготовлены для поступленія въ 1-й классъ дух. училища.

Затѣмъ нужно принять во вниманіе послѣднее распоряженіе Св. Синода объ отмѣнѣ процентной нормы для иносословныхъ. Теперь съ нашими дѣтьми будутъ держать пріемный экзаменъ на равныхъ правахъ иносословные и ихъ можетъ быть гораздо болѣе, чѣмъ духовныхъ. Экзаменъ долженъ быть конкурсный. Куда же будутъ годны наши дѣти изъ трехгодичныхъ школъ въ сравненіи съ хорошо подготовленными дѣтьми городскихъ чиновниковъ, купцовъ и мѣщанъ? Въ 1908 году въ Воронежскомъ училищѣ, напр., на семь вакансій въ приготовительный классъ держало бо-

лѣе тридцати инословныхъ. Предлагаю не спѣшить съ закрытіемъ приготовительнаго класса до тѣхъ поръ, пока сельскія школы дѣйствительно будутъ хорошо подготавливать нашихъ дѣтей въ 1-й классъ дух. училища, т. е. до открытія во всѣхъ сельскихъ школахъ губерніи четырехгодичнаго курса обученія. Пока же только можно высказать пожеланіе, чтобы работа учителей въ приготовительномъ классѣ, особенно по русскому языку, была болѣе продуктивна.

Священникъ *Іоаннъ Устиновскій.*

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

СЪМЕНА
ОГОРОДНЫЯ,
ЦВѢТОЧНЫЯ, СЕЛЬСКОХОЗ.
высшаго качества
ИСПЫТАННОЙ ВХОЖЕСТИ
предлагаетъ
Ю. К. РОТЕ
СЪМЕННАЯ ТОРГОВЛЯ
ОДЕССА, ПРЕОБРАЖЕНСКАЯ ПАСАЖЬ.
Иллюстрированный каталогъ —
съ 500 РИСУНКАМИ ВЫСЫЛАЕТСЯ
БЕСПЛАТНО. —
Дуководству 10% СКИДКИ

10—10)

РЕГЕНТСКІЕ КУРСЫ

А. П. КАРАСЕВА

въ Москвѣ съ 22 іюня по 26 іюля.

Подробныя условія помѣщены въ № 81 „Сельск. Вѣсти.“
и высылаются бесплатно.

Москва, Борисоглыбскій пер., д. Балашовой, кв. № 28.

Зубной врачъ

Э. Г. Вассердамъ-Альтшуль.

Искусственные зубы. Лечение, пломбированіе и удаленіе зубовъ.

Пріемъ отъ 9½ час. утра до 7 час. вечера.

Большая Дворянская, домъ Шуклина. (1-3)

СОДЕРЖАНІЕ

НЕОФИЦИАЛЬНОЙ ЧАСТИ:

О вѣрѣ въ Господа Іисуса Христа, Сына Божія.—Священника
Іоанна Ингеницкаго.

Милюковская выходка противъ Православной Церкви.—Прото-
іерея *А. Спасскаго.*

Къ Епархіальному Съѣзду.—Священника *Митр. Покорскаго.*

Къ двадцатипятилѣтію церковно-приходскихъ школъ.—Учителя
М. Яковлева.

Къ вопросу о закрытіи приготовительнаго класса при духовныхъ
училищахъ.—Священника *Іоанна Устиновскаго.*

Объявленія.

Редакторъ, Ректоръ Семинаріи Прот. *Николай Околовичъ.*